

7. Борьба за флот

2 марта в 9.30 утра мне позвонил командир первого взвода “Гвардии Севастополя” Стас Лавриненко и сообщил о том, что объявлен общий сбор возле КПП штаба ВМСУ (Военно-морских сил Украины), что расположен у Соловьёвских складов. К тому времени, когда я прибыл на место, здесь уже находились около сотни самооборонцев и обычных горожан. Добровольцы “Гвардии Севастополя” перегородили доступ к проходной. Бойцы “Севастополя без фашизма” выстроились цепью перед воротами штаба. То тут, то там мелькали представители местной и российской прессы. Среди них выделялась могучая фигура специального корреспондента канала “Россия” Аркадия Мамонтова.

– Вчера премьер Крыма объявил о переподчинении себе всех расположенных на территории полуострова силовых структур и воинских частей, – сообщил командир отряда Виктор Мельников. – Штаб ВМСУ воспротивился этому решению. Наша задача – блокирование ворот КПП до тех пор, пока украинские военнослужащие либо признают законную крымскую власть, либо покинут территорию части и отправятся восвояси. Повторяю чёрным по белому: всех выпускать и никого не впускать!

– Кто сейчас у них командующий? Тенюх? – поинтересовался Аркадий Байбуртский.

– Какой Тенюх? У них уже давно Ильин, его Янек назначил, – сообщил Анатолий Пироженко.

– Отнюдь, Ильин неделю назад ушёл на повышение, – веско пояснил Сергей Заградский. – И вообще у них там такая чехарда, что они сами не знают, кто у них командующий.

– Вчера командующим ВМСУ был назначен контр-адмирал Денис Березовский, – прервал спор Мельников. – Сейчас с ним ведутся переговоры.

– Что делать с ним, если обнаружим? И как он выглядит?

– Откуда я знаю? Аркадий, не задавай глупых вопросов! Сказано – ведутся переговоры...

Украинские военнослужащие основательно подготовились к блокаде. Они перегородили въезд в часть бетонными блоками, оборудовали пулемётное гнездо напротив ворот, вывели во двор БТР и установили несколько постов на

гаражах вдоль периметра. За воротами постоянно маячила пара облачённых в бронезилеты и каски автоматчиков.

В течение первой половины дня несколько украинских офицеров попытались проникнуть в штаб. Однако все их попытки разбились о непреклонность самообороны. В частности, когда капитан первого ранга ВМСУ уверенным шагом направился к проходной, гвардейцы цепью перегородили ему дорогу.

— Как вы смеее? На каком основании? — возмутился каперанг, отталкивая самооборонцев.

— Только не надо горячиться. Нервные клетки, как известно, не восстанавливаются, — миролюбиво заметил Аркадий.

— Пропустите меня немедленно! Я — старший офицер флота!

— Извините, конечно. Я в ваших погонах, ей-богу, ничего не понимаю, — невозмутимо пояснил Илья Шаповаленко, заботливо поправляя офицеру шинель. — Я — человек гражданский. Но вас, пан лейтенант, при всём уважении я в штаб не пропущу.

В полдень неожиданно запахло палёным. И не в фигуральном смысле. Мы огляделись — в воздухеплыли клочки сгоревшей бумаги. Украинские военнослужащие периодически выносили упакованную в мешки документацию и методично сжигали её в урнах.

— Готовятся капитулировать, — небеспochвенно констатировали мы.

Тем временем неизвестные люди в военной форме проникли в трансформаторный пункт, расположенный у КПП на улице Руднева, и обесточили штаб. Действовали «зелёные человечки» деловито, спокойно и быстро, как на занятиях. Сделали дело и исчезли. Через некоторое время приехали специалисты из «Севастопольэнерго», чтобы вернуть энергоснабжение украинским морякам, но самооборонцы не подпустили их к трансформаторному пункту. Потом сотрудники милиции попытались разобраться в ситуации, но безуспешно.

После полудня появились первые иностранные журналисты. Я сразу обратил внимание на их ангажированность. В отличие от россиян, представителей западной прессы не интересовало мнение самооборонцев, им нужны были ответы, которые укладывались бы в заранее составленные схемы. Интервью они вели таким образом, чтобы обвинить самооборону в нарушении законов и в нападении на мирных украинских военнослужащих. Западные корреспонденты, словно стервятники, кружили вокруг нас и выискивали добычу. На первый взгляд, самый простой выход из ситуации состоял в том, чтобы отогнать назойливых иностранцев. Однако простой путь не всегда является оптимальным. С представителями одной из древнейших профессий лучше действовать хитростью. Я решил вспомнить полученный во время стояния под стенами Верховной Рады Украины весной 2007 года опыт общения с прессой и заодно попрактиковать свой английский. Я завязал общение с корреспондентами телеканала *Sky News* и газеты *Toronto National Post*. Понаблюдав за моими действиями, Полковник назначил меня офицером роты по связям с прессой.

Стандартный диалог с представителями западных СМИ выглядел следующим образом:

— Что вы здесь делаете?

— Мы охраняем штаб ВМСУ.

— В штабе находятся военные. Они вооружены и способны сами себя защитить. От кого вы их охраняете?

— Да, в штабе находятся военные. Да, они вооружены. Но, как показали события на Западной Украине, они, к сожалению, не всегда способны себя защитить. За последний месяц мятежниками там были захвачены несколько воинских частей и оружейных складов. Расхищены тысячи единиц огнестрельного оружия. Вот мы и охраняем военнослужащих от провокаторов и бандитов.

Пока мы, лишённые новостей, стояли у ворот штаба, среди нас множились разнообразные слухи. Одни из них подтверждались, другие — нет. Например, поступила информация о том, что все воинские подразделения на территории Крыма приведены в состояние повышенной боевой готовности и военнослужащим роздано оружие. Другой слух свидетельствовал о том, что, наоборот, все воинские подразделения перешли на нашу сторону. Порадовал слух о том, что в Бахчисарай на днях прибыли три «КамАЗа» с чеченами. Мол, бородатые, увешанные оружием башибузуки выгрузились на мостовые города. Они мирно прогулялись по улицам, заглянули в лавки и кафе, доброже-

лательно поощрялись с местным населением. После этого визита татары за-были о всяких попытках сопротивления крымчанам. Вообще поразительно, сколько слухов носилось в воздухе в те дни. Они подчас противоречили друг другу, возникали и лопались, словно мыльные пузыри.

Из вечерних выпусков новостей я узнал, как в течение последних суток развивались события вокруг Вооружённых Сил Украины. Хорошо вооружённые солдаты блокировали практически все воинские части на территории Крыма, а также взлётные полосы всех аэродромов. Украинские военнослужащие начали сдавать оружие и переходить на сторону крымчан. Ещё утром в штабе ЧФ состоялись переговоры между командующим ЧФ Александром Витко и командующим ВМСУ Денисом Березовским. Вскоре в воинских частях украинского флота приступили к сдаче оружия и боеприпасов в оружейные комнаты. В 36-й бригаде береговой обороны, наиболее боеспособном подразделении ВМСУ, размещённом в селе Перевальное Симферопольского района, была отменена полная боевая готовность.

Затем в штаб ЧФ прибыл председатель Совмина Крыма Сергей Аксёнов. Он вышел к прессе вместе с Березовским. Аксёнов зачитал приказ о том, что любые решения и распоряжения самопровозглашённых киевских властей не распространяются на военнослужащих ВМСУ. Денис Березовский принял присягу на верность жителям Крыма и Севастополя и тут же был назначен командующим Военно-морскими силами Республики Крым. Аксёнов торжественно объявил 2 марта днём рождения ВМС Крыма. Он также сообщил о том, что почти все воинские части и подразделения Вооружённых Сил Украины на полуострове перешли под контроль исполнительной власти Крыма.

Однако Военно-морские силы Украины во главе с Гайдуком, назначенным киевской хунтой на должность командующего, по-прежнему хранили верность вождям переворота. Штаб, которому подчинялись тысячи военнослужащих, являлся очагом угрозы не только для Севастополя, но и для всего Крыма. Следуя его примеру, отказались признать власть Республики воинские части в Феодосии, Перевальном, Новоозёрном, Бахчисарае и в ряде других населённых пунктах Крыма. Одной искры было достаточно, чтобы взорвать весь полуостров.

Степень угрозы продемонстрировали украинские лётчики, служившие на Бельбеке. Они с развёрнутыми “жовто-блакитными” знамёнами колонной двинулись на территорию аэродрома, охраняемого “вежливыми людьми”. Колонну сопровождали десятки западных журналистов. Расчёт провокаторов состоял в том, чтобы зафиксировать и распространить по всему миру “расстрел безоружных украинских военнослужащих” злодеями из крымской самообороны. С кличем “Америка с нами!” колонна вплотную приблизилась к оцеплению аэродрома. “Вежливые люди” ответили предупредительными выстрелами в воздух. В результате переговоров они допустили нескольких военнослужащих на аэродром. Провокация потерпела крах, и западная пресса осталась без ярких картинок.

Одновременно получила продолжение гонка вооружений в районе Перекопа, начатая с формирования первых ударных групп “правосеков” и их попыток прорыва. Вооружённые силы Украины принялись ускоренными темпами наращивать своё присутствие в Херсонской области. Украинские блокпосты были усилены десантными, началась концентрация бронетранспортёров и “Градов”. Россия не оставила приготовления соседей без ответа. Вдоль Турецкого вала началось оборудование фортификационных сооружений и развёртывание ракетных систем залпового огня.

Президент России дал развёрнутое интервью в резиденции Ново-Огарёво. Касаясь причин, которые привели к опасному развитию событий на Украине, президент России отметил чудовищные размеры обогащения и расслоения общества. Коррупция достигла немых пределов. Уровень жизни населения резко снизился. Жители регионов не принимали никакого участия в формировании собственной региональной власти. Революционная ситуация начала складываться с первых дней независимости Украины. Народ хотел перемен, но нельзя поощрять незаконные перемены. На постсоветском пространстве, где до сих пор очень хрупкие политические конструкции и очень слабая экономика, нужно действовать исключительно конституционным путём.

Владимир Путин обратил внимание на погружение Украины в хаос, на разгул неонацистов, националистов и антисемитов. В этих условиях, как

чёрт из табакерки, может выскочить кто угодно. В своё время в условиях хаоса в Германии с помощью отрядов Рэма к власти пришёл Гитлер. Эти события вызывают беспокойство жителей восточных регионов страны. Президент отметил, что существует возможность введения российских войск на Украину, в том числе в связи с обращением Януковича. Владимир Путин пока не намерен этой возможностью пользоваться, но в случае поступления от жителей просьбы о помощи, Россия оставляет за собой право использовать средства по их защите.

Владимир Путин отметил, что крымские власти являются легитимными. Крымский парламент был сформирован в 2010 году, он состоит из 100 депутатов, там представлены 6 партий. После того как предыдущий премьер подал в отставку, Верховный Совет Крыма в соответствии с процедурами и законом на сессии избрал легитимного премьер-министра.

С минувшей ночи КПП штаба у Соловьёвских складов окончательно застолбили за собой “вежливые люди”. Соответственно наш отряд перебросили на КПП на улице Руднева. В качестве дополнительной нагрудки за “Гвардию Севастополя” осталась расположенная напротив здания ОАО “Севастопольгаз” калитка и прилегающий к ней забор. В 19.30 я прибыл на дежурство к калитке штаба. Здесь застал командира дозора Илью Шаповаленко.

– Что нового? – поинтересовался я.

– У нас всё спокойно. Зато через КПП пытались проникнуть внутрь несколько упакованных укровояк. Среди бела дня! В камуфляжах, с огромными рюкзаками. Прикинь, требовали пропустить их в штаб. Фантасты!

– А наши что?

– Естественно, отфутболили гостей.

Около двух часов ночи подъехал командир “Рубежа” Владимир Мельник. Он привёз новость о расформировании дружин самообороны:

– Вообще-то ещё в первые дни после своего избрания Чалый на совещании командиров дружин озвучил два возможных варианта развития событий. Вариант А – быстрый: приезд бандеровцев, кровавая баня на улицах города, вмешательство России и переход Севастополя в РФ. Вариант Б – медленный: без бандеровцев и кровавой бани, но и без прямого вмешательства России. Постепенный процесс отделения от Украины и интеграция в Россию, сроком до полугода, а то и более. Похоже, Чалый остановил выбор на варианте Б.

– Но это сдача позиций!

– Иногда, чтобы победить, надо отступить. Чалому наверху виднее. Но в любом случае, мы продолжим нашу борьбу.

Это известие, с одной стороны, несколько взбодрило нас, с другой стороны, повергло в уныние. Оно означало отступление с занятых позиций и прекращение поступательного движения вперёд. Время нашего дежурства давно истекло, сменщики не явились. Я доложил “вежливым людям”, что мы покидаем их.

– Жаль, вы хорошо стояли, – ответили на прощание “вежливые люди”.

5 марта в 13.00 у ТЦ “Апельсин” Стас Лавриненко собрал первый взвод, и мы направились к городскому военкомату, расположенному на улице Пролетарская. Здесь нас уже поджидали бойцы второго взвода, который с недавних пор возглавил Анатолий Пироженко. Мы окружили здание, заблокировали хозяйственные ворота, вывесили над входом российский триколор и вошли внутрь.

– Военком занят и никого не принимает... – сквозь окно регистрации казённым голосом произнёс дежурный офицер, но, увидев наши нарукавные повязки, осёкся.

– Спокойно, товарищ майор. Главное – не делайте лишних движений. Здание военкомата захвачено по приказу командира отряда самообороны “Гвардия Севастополя” Виктора Мельникова, – вежливо объяснил Лавриненко.

Заместитель командира отряда Сергей Заградский и Александр Каберник провели предварительные переговоры с военкомом, полковником Артуром Беспалым. По согласованию сторон, женщины, сотрудницы военкомата, покинули здание. Во избежание недоразумений в вестибюле была выставлена дежурная смена.

В ожидании Полковника мы травили анекдоты на злобу дня:

– Кумэ, а сколько дивизий у Путина на границе з Украиной?

- Пять чи шисть.
- А сколько в рази чего дойдэ до Киева?
- Сорок чи пятьдесят плюс ополчение...

Вскоре появился Полковник. Первым делом он решительно отнёс все слухи о роспуске самообороны:

– Организация сил народной обороны до сих пор оставляет желать лучшего. При передаче информации случаются сбои. Подобный сбой, видимо, произошёл вчера. Ещё раз повторяю: перепроверяйте всякую информацию дважды, а то и трижды. В наше нескучное время верить нельзя никому. Мне, правда, верить можно. И нужно. Самооборона сейчас востребована, как никогда. Отряды смежников в данный момент блокируют прокуратуру и штаб ВМСУ. Блокпосты продолжают нести дежурство...

Вчерашние страхи, навеянные ночным дежурством и усугублённые непогодой, рассеялись, словно кошмарный сон.

В тот же день Председатель Совмина Республики Крым Сергей Аксёнов выступил с обращением к военнослужащим Украины. Он охарактеризовал произошедшие в Киеве события как вооружённое свержение законно избранной власти. В сложившейся обстановке только одна сила может гарантировать мир и стабильность в Крыму – это создаваемые регулярные вооружённые силы, которые будут сформированы по образцу армий развитых стран. Аксёнов призвал военнослужащих беспрекословно выполнять указания Совета министров АРК, приказы и распоряжения командиров. Вместе с тем, он напомнил, что у каждого из них есть право на досрочное увольнение из рядов вооружённых сил. Аксёнов, как Верховный главнокомандующий вооружёнными силами АРК, гарантировал всем военнослужащим вооружённых сил Крыма сохранение полного пакета социальных гарантий. Он пообещал, что с 1 мая 2014 года размеры денежного довольствия военнослужащих будут увеличены до уровня армий европейских государств.

Битва за умы и сердца украинских военнослужащих продолжалась.

8. Неожиданный поворот событий

Утром 6 марта я находился на работе в Херсонесском музее. Около 11.00 услышал гул моторов со стороны моря. Выйдя из кабинета, увидел два вертолёт, которые кружились в парном танце над бухтой Омега. Они, двигаясь огромными кругами, то сходились друг с другом, то расходились, то угрожающе приближались к земле, то взмывали в небо.

Как оказалось, утром в Севастополь прилетел вертолёт Ми-8, принадлежащий МЧС Украины, с группой корреспондентов киевских телеканалов на борту. Он приземлился на территории вертолётного завода в Омеге. Сотрудники СБУ встретили журналистов и вывели за пределы завода. Потом прилетели два российских вертолёта Ми-35 и стали кружить над Ми-8, блокируя его взлёт. Одновременно на завод проникли “вежливые люди”. Они задержали экипаж, доставили его в РОВД и выставили охрану у вертолёт. По итогам разбора полётов незадачливых лётчиков отпустили, журналистов погрузили обратно в Ми-8 и благополучно отправили на историческую Родину. Чтобы незваные гости ненадолго не заблудились, российские вертолёты Ми-35 любезно проводили их домой.

Произошло обострение ситуации в бухте Донузлав в северо-западном Крыму, где на протяжении последних дней эскадрой ЧФ во главе с крейсером “Москва” была заблокирована военно-морская база Украины. На базе располагались большой десантный корабль “Константин Ольшанский”, корветы и тральщики ВМСУ. Ночью на выходе из Донузлава неизвестными людьми был затоплен большой противолодочный корабль Черноморского флота “Очаков”. Корабль длиной 120 метров лёг на борт аккуратно поперёк выхода из бухты, возвышаясь на несколько метров над уровнем моря. Списанный БПК “Очаков” совершил переход к базе ВМСУ из Севастопольской бухты, где, начиная с 2008 года, он находился на отстое. Верный защитник рубежей России, он сослужил последнюю службу. Согласно неподтверждённым данным, рядом с “Очаковом” был затоплен спасательный буксир “Шахтёр” из состава ЧФ.

Днём состоялась сессия Верховного Совета Крыма. Парламент Республики совершенно справедливо перенёс сроки референдума с 30 на 16 марта.

Use the following labels: Page-Header Page-Footer Image Section-Header Table Complex-Block Form Diagram Blank-Page

на условиях нарастающего давления со стороны непредсказуемых властей Украины назрела насущная необходимость ускорить процесс. ВС Крыма коренным образом изменил первоначальную формулировку вопроса референдума и в полном соответствии с принципами демократии добавил в него альтернативный пункт:

1) Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?

2) Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?

Наконец, депутаты приняли решение о вхождении Крыма в состав России. Все решения были приняты подавляющим большинством голосов.

Координационный Совет окончательно принял городской военкомат под свой контроль. "Гвардия Севастополя" сняла дежурство. Пустующее здание военкомата, расположенное на улице Маршала Крылова, было выделено Штабу народной обороны Севастополя.

– Спасибо за царский подарок, Виктор Григорьевич! Выбирай любое помещение под свой отряд, – на радостях предложил начальник штаба Олег Росляков.

– Вынужден отказаться. Ты знаешь, Олег Юрьевич, старое солдатское правило: подальше от начальства, поближе к кухне, – ответил Мельников. – Так вот, я уже нашёл место для размещения отряда...

К 18.00 все тротуары в районе горсовета и горадминистрации были заполнены тысячами севастопольцев. Повсюду пестрели российские флаги. Горожане прибыли, чтобы помочь депутатам горсовета принять правильное решение на внеочередном заседании сессии. После сенсационных постановлений парламента Крыма догадаться о результатах голосования не составляло особого труда. Некоторую интригу в действо вносило сегодняшнее приостановление окружным административным судом Севастополя решения горсовета о референдуме от 1 марта.

Местом сбора "Гвардии Севастополя" была определена Аллея городов-героев. К началу сессии собралось более сорока гвардейцев. Настроение у всех было приподнятое. Некоторых новобранцев я видел впервые. Среди прочих я с радостью узнал шашлычника Вараздата Асланяна из "Зелёной пирамиды":

– Привет, Варо! Тыщу лет тебя не видел!

– Здравствуй, дарагой!

– До сих пор не могу забыть вкус твоего шашлыка, Варо. Куда ты пропал?

– Я теперь – хозяин кафе-бара "Платан" на улице Хрусталёва. Хочешь вспомнить вкус моего шашлыка – заходи. Не клиентом, гостем будешь!

С началом сессии сотни севастопольцев сплотились у входа в горсовет. Остальные разместились на противоположной стороне улицы Ленина. Автомобили, сбавляя скорость, аккуратно просачивались между двух людских озёр. Горожане сопровождали заседание депутатов массовым скандированием:

– Ре-фе-рен-дум! Ре-фе-рен-дум!

– Рос-си-я! Рос-си-я!

– Севастополь-Крым-Россия! Севастополь-Крым-Россия!

Заседание сессии горсовета, в котором принимали участие 50 из 75 депутатов, длилось недолго. Повестка дня состояла из единственного вопроса – об участии в проведении общекрымского референдума. Все выступающие поддержали проект решения: Плотников, Пархоменко, Басов. Решение было принято единогласно. Дмитрий Белик предложил дополнить документ ещё одним пунктом – городу Севастополю войти в состав Российской Федерации в качестве субъекта Российской Федерации. Дополнение было принято без обсуждений и тоже единогласно. Алексей Чалый поблагодарил депутатов за принятое решение и предложил всем дружно выйти к народу.

– Дорогие севастопольцы! Сегодня горсоветом принято решение – Севастополь вошёл в состав Российской Федерации... – торжественно объявил в мегафон Дмитрий Белик на крыльце горсовета.

Его речь потонула в продолжительной буре восторга:

– Се-ва-сто-поль! Се-ва-сто-поль!

– ...в качестве субъекта Российской Федерации, – завершил свою мысль Белик.

– Рос-си-я! Рос-си-я!

– Дорогие друзья! Для того чтобы нам с крымчанами подтвердить своё право быть в России, мы 16 марта должны прийти на общекрымский референдум!

– Мы ждали этого 23 года! – эмоционально провозгласил Алексей Чалый. – Все на референдум!

Возбуждённые принятым решением севастопольцы выплеснулись на проезжую часть, размахивая триколорами. Одинокие маршрутки обречённо застряли посередине улицы. Густой людской поток направился вниз по улице Ленина и растёкся по площади Нахимова и Приморскому бульвару. На лицах горожан сиял непередаваемый восторг. Кто-то запел гимн города, остальные подхватили.

– Ну, как вам такой поворот, друзья? Офигеть можно! Скажите, хоть кто-нибудь из вас рассчитывал на то, что мы войдём в состав России? Только честно, – Михель обвёл нас вопросительным взглядом.

– Я всегда верил, что Россия заберёт нас, – ответил командир третьего взвода Василий Кудланов.

9. Решающие дни марта

Ситуация у штаба ВМСУ достигла патового состояния. Военнослужащие осаждённого штаба начали прибегать к разного рода “военным хитростям” с целью дискредитировать силы самообороны. Как показали недавние события на Майдане, “правосеки” и их западные благодетели существенно расширили арсенал провокаций. Севастопольцы противопоставили доморощенным провокаторам бдительность, стойкость и адекватную реакцию.

В основном, организаторы провокаций давили на жалость. Например, к стенам штаба приходила группа офицерских жён и требовала передать их якобы голодающим мужьям пакеты с едой. Самооборонцы пакеты передавали до тех пор, пока в них не начали обнаруживать водку. Или начальник медицинской службы ВМСУ пытался проникнуть на территорию штаба “с целью оказания помощи военнослужащим”. Севастопольцы резонно отвечали, что больные военнослужащие могут беспрепятственно покинуть штаб. 5 марта в шоу даже приняли участие гастролёры из Евросоюза – послы Латвии и Литвы в Украине. Они, размахивая дипломатическими документами, пытались проехать через КПП. Самооборона умерила их пыл и учтиво завернула обратно. Обязательным элементом провокаций являлось присутствие большого количества украинских и иностранных журналистов.

Однажды к проходной приблизилась группа женщин с детьми. Иностранные журналисты одновременно выстроились у КПП. Один из украинских военнослужащих с видеокамерой в руках занял удобную позицию на крыше ближайшей казармы. Женщины представились жёнами офицеров штаба ВМСУ и потребовали пропустить их к мужьям. Получив отказ, они принялись слёзно причитать. Дети словно по команде поддержали причитания мамаш хорошо поставленным рёвом. Две дамочки, картинно взмахнув руками, грохнулись в обморок. Подъехала карета “скорой помощи”. Как рассказывали свидетели, “скорая помощь” свернула за угол, остановилась, и обе дамочки с довольным видом выскользили из машины. Они принялись с шутками и прибаутками обсуждать спектакль, который разыграли на камеру.

История с военкоматом, так своевременно перешедшим в руки властей Севастополя, получила продолжение. Председатель КС Алексей Чалый подписал распоряжение о создании на базе военкомата временного пункта воинского учёта и отправки. Для покидающих воинские части Украины военнослужащих были созданы комфортные условия. Военнослужащим по призыву, убывающим за пределы Севастополя, предоставлялся транспорт и компенсация на питание в размере 100 гривен в сутки. Военнослужащим по контракту и членам их семей, убывающим за пределы Севастополя, предоставлялся транспорт и единоразовая компенсация в размере 4000 гривен. Для военнослужащих по контракту, проживающих на территории Севастополя и желающих остаться на территории Севастополя, обеспечивалась постановка на учёт и выплата в течение трёх месяцев пособия в размере 2000 гривен в месяц.

СБУ оперативно отреагировала на вчерашнее решение горсовета Севастополя о вхождении города в состав РФ и возбудила уголовное производство

за посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины. Центризбирком Украины, в свою очередь, заблокировал доступ к базам данных Государственного реестра избирателей. Это серьёзно затруднило работу Севастопольской городской комиссии по проведению референдума. В результате властями Севастополя было принято решение воспользоваться списками избирателей парламентских выборов 2012 года.

8 марта, по сложившейся традиции, природа встретила Международный женский день дождём и общим похолоданием. Праздничный митинг-концерт начался в 15.30. В отличие от предыдущих мероприятий, таких как концерт Вики Цыгановой или выступление Кубанского казачьего хора, когда в воздухе витало напряжение острой борьбы, на этот раз кругом царила атмосфера праздника. Лица севастопольцев светились неподдельной радостью. Российские триколоры и андреевские флаги перемежались с букетами цветов. Основным лейтмотивом акции было грядущее возвращение домой, в Россию.

— Я хотел бы вас, севастопольцы, сегодня попросить: поддержите наш город, поддержите себя, поддержите Россию! — обратился к собравшимся Дмитрий Белик. — Мы не имеем права не прийти 16 марта и не проголосовать! И с этой трибуны я не могу не поблагодарить Президента России, Государственную Думу, Совет Федерации, которые в это сложное для Севастополя и Крыма время протянули нам руку помощи и сказали: они готовы нас взять в состав Российской Федерации. Только скажите на референдуме “Да”, и мы будем в России! Все на референдум 16 марта!

— Рос-си-я! Рос-си-я! — слова оратора утонули в многотысячном скандировании.

Сопровождаемая ансамблем, на сцену вышла Надежда Бабкина.

— Я приехала, чтобы ещё раз продемонстрировать традиции великого русского народа, великой России, — сказала певица, открывая своё выступление. — Россия многонациональна, традиции самые разные. Русская культура давно интегрировала в себя всё то, что находится на территории России. Этим Россия сильна, сильна своим самосознанием, и поэтому я приехала сюда, чтобы укрепить вашу веру в справедливость. Мы вместе!..

“Гвардия Севастополя” в полном соответствии с уже многократно отработанной схемой выставила оцепление вокруг сцены и организовала охрану наружного периметра вплоть до Памятника затопленным кораблям и Графской пристани включительно. Отдельные патрули по два-три человека расселись среди севастопольцев. Небольшая мобильная группа быстрого реагирования расположилась за сценой, готовая по первому сигналу выдвинуться в нужную точку.

Прибывший в очередной раз за последний месяц в Севастополь директор Института стран СНГ Константин Затулин прокомментировал в эфире НТС последние события вокруг Крыма. Вначале выразил мнение, что принятый 27 февраля первоначальный вопрос общекрымского референдума звучал довольно скромно: согласны ли вы с государственной самостоятельностью Крыма в составе Украины на основе договоров и соглашений? Эта формулировка допускала двусмысленное толкование ответов. Люди могли ответить “Нет, не согласны” по разным причинам: потому что не хотят быть в составе Украины или, например, потому что считают, что прежняя жизнь в Крыму была верхом совершенства и никаких новых полномочий, никаких договоров с Украиной не нужно. В результате мотивы разные, а ответ один. Поэтому неизбежно вопрос должен был редактироваться.

Затулин отметил, что за последнюю неделю власти в Киеве проявили полную недоговороспособность: “Вместо того чтобы предложить какие-то реформы или политический диалог Юго-Востоку Украины, Крыму и Севастополю, присылают олигархов и “Правый сектор”. Вместо того чтобы подтвердить внеблоковый статус Украины, вносят законопроект о вступлении в НАТО. Вместо того чтобы преодолеть всяческие сомнения в своих планах по отношению к русскому языку, создают комиссию по новой редакции языкового закона, куда входят пещерные русофобы”.

Российский политик признал, что в ответ неизбежно происходит радикализация взглядов в Севастополе и Крыму и понимание, что другим путём идти невозможно: “Если за отставку правительства Крыма проголосовали 50 с небольшим депутатов Республики, то последнее решение по референдуму поддержали 78 депутатов. В результате референдум передвинут на более ран-

ние сроки и установлены два вопроса. При этом первый пункт предлагает воссоединиться с Россией”.

“Самое главное – вы принимаете своё решение, и Россия последует за этим решением со всеми вытекающими для неё последствиями, хорошими и плохими. Если решение будет принято, то Россия всеми возможными силами придёт на помощь и Севастополю и Крыму”.

10. Разгром майдановцев

9 марта на Украине отмечался 200-летний юбилей Тараса Шевченко. Партия регионов, рискуя растерять авторитет среди местного населения, в первых рядах спешила засвидетельствовать своё почтение Кобзарю, чтобы её не заподозрили в антиукраинстве. На этот раз городское руководство, занятое подготовкой к историческому референдуму о воссоединении с Россией, оставило юбилей Шевченко без внимания. Оно ограничилось лишь тем, что согласовало проведение праздничного митинга. Деморализованные крушением властной вертикали остатки Партии регионов также забыли о своей горячей любви к поэту. Координационный Совет и вслед за ним силы самообороны не придали значения мероприятию.

Командир первого взвода и по совместительству командир мобильной группы Стас Лавриненко с утра томился от безделья в стенах штаба роты.

– Палыч, съезжу по району – осмотрюсь. Надоело без дела сидеть, – сообщил он Заградскому и, запрыгнув в дежурную машину, отправился на объезд.

Ещё на подъезде к зданию Гагаринской райгосадминистрации его внимание привлекла многолюдная толпа под украинскими флагами у подножия памятника Шевченко. Это была разношёрстная публика, большинство которой составляли пенсионеры и студенты. Многие из них были увешаны ленточками, некоторые держали в руках фарисейские плакаты “Миру мир”, “Едина країна”, “Крым-Украина”. Они исполнили гимн Украины, затем помянули “Небесную сотню”. В глазах рябило от обилия представителей украинской и иностранной прессы. Корреспондент Би-Би-Си вёл репортаж в прямом эфире.

Особняком держалась группа молодчиков – около двадцати человек, среди них известный севастопольский провокатор Дмитрий Белоцерковец. В отличие от основной массы демонстрантов, у молодчиков не было ни ленточек, ни плакатов. Их головы были покрыты капюшонами или низко надвинутыми шапками. Они нервно переминались с ноги на ногу и напряжённо озирались по сторонам. По площади ходил пузатый мужик в вышиванке и собирал деньги для украинских военнослужащих. При этом он заговорщицки приговаривал:

– Готовьтесь, добродии, щас вас будут бить. Готовьтесь, щас вас побьют!

Лавриненко позвонил в штаб “Гвардии Севастополя” и доложил Заградскому ситуацию:

– Палыч, здесь около двухсот человек с украинскими флагами и жёлто-голубыми лентами. Среди них группа молодчиков, есть местные, но большинство на местных не похожи. Копчёные какие-то, видать прямо с Майдана. Чую, дело пахнет грандиозным шухером.

Замкомроты поднял по тревоге дежурную группу. По прибытии он первым делом провёл тщательную разведку местности. Он выяснил, что, вопреки сообщению Лавриненко, на площади Неустроева и в её окрестностях находятся не одна, а шесть групп подозрительных молодых людей без опознавательных знаков. Группы располагались по периметру площади и вокруг здания райгосадминистрации на равных расстояниях друг от друга. Каждая группа действительно насчитывала около двадцати человек, итого – больше сотни бойцов. Часть из них являлись представителями севастопольских боксёрских клубов, которые чуть ли не в полном составе входили в промайданную партию Виталия Кличко “Удар”. Остальные, как выяснилось позже, – бойцы Житомирской сотни Майдана.

Заградский позвонил Полковнику и в подробностях описал ситуацию. Тот объявил общий сбор личного состава роты у памятника Шевченко.

Тем временем собрание “любителей поэзии” вопреки своему изначальному смыслу превратилось в полноценный политический митинг. Ораторы страстно призывали бойкотировать референдум, гневно осуждали “агрессию Рос-

сии против мирной Украины”, настоятельно требовали дать отпор “наглым агрессорам”. Собравшиеся перемежали выступления ораторов скандированием антивоенных лозунгов.

Дюжина гвардейцев под руководством Лавриненко развернула российский флаг и демонстративно выстроилась напротив расположенной слева от памятника Шевченко группы молодчиков. Появление гвардейцев с георгиевскими ленточками на нарукавных повязках не осталось без внимания сотрудников милиции. К Заградскому подошёл замначальника Гагаринского РОВД:

– Давайте без провокаций.

– Не вопрос. Если со стороны этой публики не будет провокаций, пусть себе празднуют. Только сдаётся мне, что они сюда съехались не ради того, чтобы стихи друг другу почитать. Особенно боксёры. Кстати, товарищ начальник, я бы на вашем месте усилил охрану райгосадминистрации. На всякий случай.

– Мы свою работу знаем, – самоуверенно отозвался офицер и с озабоченным видом отправился к группе подчинённых.

Словно в подтверждение слов Заградского, к микрофону неожиданно вышел депутат Верховной Рады Украины Олесь Доний, непримиримый русофоб. На протяжении последних двадцати лет он являлся закопёрщиком всех основных киевских майданов.

– Патриоты Украины! Вы не побоялись сегодня собраться у памятника национального героя Украины Тараса Шевченко. Честь вам и хвала! – на чистом русском языке провозгласил Доний. – Великий Кобзарь в своих виршах воспевал Украину и призывал бороться за неё. Мы помним наших славных героев, которые погибли за нашу Украину, – гетмана Мазепу, Симона Петлюру, героев УПА. Мы не допустим, чтобы москали шматовали нашу страну! Мы твёрдо ударим по рукам сепаратистам, которые хотят отколоть наш украинский Крым от единой Украины. При этом мы не имеем ничего против россиян. Если они любят Россию, то ради Бога – пусть собирают вещи и едут к себе на родину, в Россию. Долой сепаратизм! Бойкот референдуму! Слава Украине!

– Героям слава! – хором отозвался севастопольский майдан.

– Похоже, праздник перестаёт быть томным, – прокомментировал развитие событий Заградский.

– Угу, махача по-любому не миновать, – согласился Лавриненко, закатывая рукава.

Подъехал Полковник. Он мгновенно оценил обстановку, которая нагнеталась с каждой минутой. Видя, что многочисленные сотрудники милиции в ход событий не вмешиваются, он обратился к милицейскому патрулю:

– Товарищи милиционеры, а вы не желаете проверить документы у этих подозрительных личностей? – Полковник показал на молодчиков в капюшонах.

– У нас нет оснований.

– Сейчас будут, – пообещал Полковник.

Дальнейшие события напоминали хорошо отрежиссированный спектакль. Пламенные речи ораторов и заунывные песнопения смолкли. На смену лицемерному лозунгу “Нет войне!” окончательно пришли бандеровские речёвки:

– Слава Бандере – смерть москалям!

– Бойкот референдуму!

Севастопольцы ответили им своим девизом:

– Севастополь-Крым-Россия!

Страсти накалялись. Умиленные лица “любителей поэзии” моментально превратились в перекошенные злобой физиономии. Молодчики угрожающе надвинулись на гвардейцев. Иностранные журналисты, как по команде, направили свои видеокамеры на зону конфликта.

– Эй, любезные! Уж больно вы не по-нашему чирикаете? Предъявите документы! – обратился к молодчикам Лавриненко.

Те ответили грязными оскорблениями. Из их рядов отделился местный боксёр Трофимов.

– Не надрывайтесь, уважаемые! Берегите нервы! – приблизившись к гвардейцам, произнёс он. – Всё уже решено – Кличко будет президентом. Майдан победит. И куда вы не денетесь, всех москалей пережем.

– Тебя, козла, забыли спросить! – прорычал Лавриненко.

Драка вспыхнула мгновенно. Двадцать майдановцев навалились на дюжину гвардейцев. Саня Каберник дрался, как лев, впереди строя. Стас Лав-

впленко, Влад Бондарцев и остальные ловко отбивали удары, которые сыпались со всех сторон. Однако численное превосходство нападавших давало о себе знать, и гвардейцы попятились.

Когда казалось, что дело проиграно, к гвардейцам подоспела подмога: вызванные Полковником бойцы, несколько добровольцев из “Русского блока” и “Рубежа”. Силы сторон сравнялись. Торжествовавшие было победу молодчики нерешительно остановились. Возникла напряженная пауза.

— За Севастополь! Бей майдановцев! — воскликнул Каберник и ринулся вперед.

За ним устремились остальные бойцы. Они наносили удары один за другим, молодчики остервенело отбивались. Двое из них достали газовые баллончики и направили струи газа в самооборонцев. Однако газ не остановил напор севастопольцев.

Лавриненко уложил одного из майдановцев на асфальт и продолжал утюжить его, а тот в ответ лишь блаженно улыбался.

— Да они, как пить дать, обколотые! — определил Лавриненко. — Они, словно зомби, боли не чувствуют.

Дружинники “Рубежа” теснили майдановцев на правом фланге. Те достали биты и палки и отчаянно отбивались. Тем временем на площадь подтянулись бойцы “Бизона”, “Соболя” и других отрядов, просто неравнодушные севастопольцы, привлечённые шабашем в центре района. Они с ходу вступили в сражение. Теперь численный перевес оказался на стороне севастопольцев.

В разгар схватки группа майдановцев, отступив с поля боя, приблизилась к белому микроавтобусу, припаркованному напротив здания райгосадминистрации. Оттуда выглянул Олесь Доний.

— Картинка удалась. Сваливаем отсюда! — объявил он.

Подручные Дония запрыгнули в салон, и микроавтобус, расталкивая окривевших его самооборонцев, рванул с парковки.

Остальные майдановцы, брошенные вождями на произвол судьбы, устремились к правому крылу здания райгосадминистрации. Здесь они попытались организовать сопротивление. Некоторые из них предприняли попытку проникнуть внутрь здания. Однако сотрудники милиции пресекли их намерения. Тогда майдановцы, бросая биты, кинулись врассыпную через клумбы к соседним дворам. Самооборонцы принялись ловить и лупить беглецов.

Уже после схватки внимание Сани Каберника привлёк припаркованный на автостоянке джип. В его салоне находился заторможенный парень с окровавленной головой.

— Как тебя угораздило, дружище? — удивился Каберник. — Давай помогу.

Приглядевшись, он обнаружил, что у раненого нет ни единой царапины, а кровь — это краска, густо размазанная по затылку и шее. Подбежавшие пенсионерки в жёлто-голубых лентах принялись было причитать: “Рятуйте, люди добрые! Убивают!” Они явно играли на публику и надеялись привлечь внимание представителей прессы. Однако увидев, что обман открылся, поспешили ретироваться. Мнимого раненого гвардейцы аккуратно передали сотрудникам милиции.

Части зачинщиков беспорядков удалось бежать. Их потом кропотливо отлавливали бойцы “Гвардии Севастополя” и других отрядов самообороны по всему Гагаринскому району. В течение дня они сдали сотрудникам милиции до тридцати человек. Судя по паспортам, большинство задержанных оказались выходцами из западной Украины: Житомира, Винницы, Тернополя. Севастопольцы были представлены студентами и членами боксёрских клубов. Некоторые из задержанных оказались бойцами “Правого сектора”. Впоследствии милиция обнаружила у них несколько ножей и телефон с наклейкой “Сотник Майдана”.

11. Гвардейские будни

11 марта после полудня меня вызвал Полковник. По приезде в штаб роты я обратил внимание на элементы армейской организации. У входа дежурил дневальный с повязкой на рукаве. При появлении чужака он в обязательном порядке спрашивал пароль. На информационном стенде висели графики дежурств и последние приказы Штаба народной обороны. В комнате отдыха я застал мобильную группу во главе с Анатолием Пироженко. Некоторые бой-

цы, откинувшись на спинки, дремали на кроватях, другие, расположившись за длинным столом, неторопливо потягивали чай и жевали бутерброды. Телевизор глухо вещал о последних событиях вокруг Крыма. Начштаба Молодцов за канцелярским столом уткнулся в папку с документами.

— Угощайся, дарагой, — предложил Вараздат Асланян.

— Спасибо, Варо, я только из дома. Кучеряво живёт: консервы, колбаса, сыр, масло.

— Это что! У нас на обед горячее подают. От ресторана армянской кухни, между прочим! — произнёс Пироженко, кивая головой в сторону Вараздата.

Пока мы дежурили под стенами штаба ВМСУ, Молодцов умудрился выбить у городского руководства несколько пакетов с продуктами, потом слабый ручеек центрального снабжения иссяк. За снабжение и организацию питания взялся замполит Давид Арташесян. Он развил бурную деятельность и оперативно наладил питание роты с помощью своих приятелей — частных предпринимателей. Они предоставляли продукты, Давид доставлял продукты в кафе-бар “Платан”, Вараздат и его команда готовили из них горячие блюда — борщ, супы, кашу с тушёной. В штаб готовые обеды привозил на своём микроавтобусе Александр Щебельский.

Часть неизбежных расходов возмещали Вараздат и Давид из своих денег, часть покрывал Полковник из трёх тысяч долларов, высланных ему питерскими однокашниками по Симферопольскому военному училищу. Однако основные издержки несли остальные участники цепочки снабжения, предоставляя продукты и оказывая услуги безвозмездно, то есть даром. Собственно, так действовал практически весь город: кто не мог встать в строй, тот вносил свою лепту иным способом. Лекарства роте, например, были предоставлены аптечным пунктом частной поликлиники “Олнил”, что на площади Восставших.

— Вадим, ознакомься с нашими полномочиями, — Молодцов протянул мне положение о полномочиях сил самообороны.

Правовой основой деятельности сил народной самообороны являлись Конституция Украины, законы Украины “О местном самоуправлении в Украине” и “О милиции”, Кодекс гражданской защиты Украины, нормативные акты, издаваемые Севастопольским горсоветом и Координационным Советом, Положение о добровольном народном формировании по обеспечению общественного порядка на территории Севастополя.

— В принципе, всё это мы делали и до того, — прокомментировал я по окончании чтения.

— Теперь мы это делаем на законных основаниях, — поправил Молодцов.

В комнату вошёл Полковник.

— Вадим, ты, естественно, в курсе, что по приказу единого штаба мы создали несколько мобильных групп. На днях за нами закрепили круглосуточную охрану инфопоста, — хриплым голосом произнёс он. — Нагрузка на роту возросла двукратно, а обеспечение безопасности городских мероприятий с нас никто не снимал. Нам спустили сверху график мероприятий — расписан каждый день с утра до вечера. Вон на завтра запланированы: днём — приём гумконвой, вечером — концерт. Поэтому народа не хватает катастрофически.

— Я понял, нужны люди. Но чем я могу помочь?

— Съезди в музей. Поговори с народом.

В Херсонесе кипела работа. Ибо к текущей работе добавились нюансы, связанные с возможной сменой юрисдикции музея. Одни сотрудники изучали уставы российских музеев, другие составляли заявки на финансирование и оборудование, третьи оформляли плановые отчёты. На события вокруг Крыма среагировало ЮНЕСКО. Организация прислала администрации музея грамоту “Голубой щит”, которая означала, что мы находимся под охраной международных конвенций. Интересно, каким образом грамота сможет защитить музей от набега бандитов? Полковник со своей стороны пообещал руководству Херсонеса без всяких конвенций предоставить мобильную группу в случае нападения.

Пока крутился в музее, зашёл в интернет, ознакомился с последними новостями.

Верховный совет АРК и горсовет Севастополя приняли декларацию о независимости Крыма и г. Севастополя. В преамбуле депутаты сослались на Косовский прецедент. Декларация заявляла, что в случае, если в результате предстоящего волеизъявления будет принято решение о вхождении Крыма

в состав России, Крым после референдума будет объявлен независимым и суверенным государством с республиканской формой правления. Затем Республика Крым уже как независимое и суверенное государство обратится к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым в состав Российской Федерации.

Находящиеся в Севастополе корабли военно-морского флота Украины будут национализированы, заявил премьер Республики Крым Сергей Аксёнов. Он отметил: “Их корабли мы не собираемся выпускать, мы не только украинский флот там держим, мы и флоту “Черноморнефтегаза” закрыли выход”. Чувствовалось, что Аксёнов вцепился в ВМСУ мёртвой хваткой.

Киевский военный эксперт Дмитрий Тымчук констатировал ухудшение морально-психологического состояния личного состава по всем частям и подразделениям ВС Украины в Крыму. “Не видя действий со стороны Киева, наши ребята всё чаще задаются вопросом: зачем и кому нужна их стойкость?” Он рассказал, что командование требует от военнослужащих “любой ценой продержаться до референдума”. “Попытка наших войск сопротивляться с действующим оружием или любая попытка Киева провести войсковую операцию в Крыму будет немедленно использована для “защиты” Крыма Россией от “бандеровских войск”. И тогда Крым однозначно не наш”. Тымчук заметил, что после 16 марта ситуация может кардинальным образом измениться: “тогда Украина сможет апеллировать к международному сообществу, указывая на нелегитимность референдума в Крыму”.

Вечером на площади Нахимова состоялся концерт Юлии Чичериной. Чичерина добиралась до Севастополя своей машиной в составе организованной “Ночными волками” автоколонны с гуманитарной помощью. Дорога выдалась нелёгкой – шторм, снег, ветер. Чтобы успеть вовремя, Чичериной пришлось оторваться от автопоезда.

– В большой колонне было трудно переправиться, и пришлось чуть-чуть оторваться от груза. Но всё в порядке. Груз дойдёт. Он уже здесь, на полуострове. Идёт за нами вслед. Мы просто пошли вперёд. И ещё, нас уже на этой стороне подхватили байкеры. В общем, с ними доехали налегке, – рассказала Юлия Чичерина.

Чичерина открыла концерт знаменитой песней “Жара”, которую севастопольцы, за затяжную зиму истосковавшиеся по лету, встретили с особым воодушевлением.

Бойцы “Гвардии Севастополя” коротали время в оцеплении за обсуждением последних событий.

– Слышали новость? В Балаклавском районе самооборона вместе с милицией задержала посылку с Украины с бронезилями и щитами. Получатель – член партии “Удар” – тоже задержан. . .

– Опять бандерлоги готовят очередную провокацию. Видать, мало мы им накостиляли у памятника Шевченко.

– А может, они действительно эти щиты и броники для своих вояк завозят. Чтобы тем было чем защищаться от нас, и чтобы окончательно превратить собственных вояк в майдановцев. Заметьте: всё, чего эти упыри касаются, теряет свой первоначальный облик и превращается в гниль и мразь. Футбольным фанатам майдановцы промыли мозги и превратили их в штурмовиков. Центр Киева разгромили и превратили в разбойничий табор. Верховную Раду подмяли под себя и превратили из парламента в послушное орудие. Она теперь штампует людоедские законы: запретить, разогнать, подавить! У них просто талант царя Мидаса, только наоборот: тот обладал способностью при прикосновении превращать всё в золото, эти – в навоз. Теперь, вооружив вояк щитами, дубинками и коктейлями Молотова, майдановцы пытаются превратить их в себе подобных погромщиков. . .

На вечернем оцеплении речь зашла о новых провокациях свидомых.

– Теперь у свидомитов новое развлечение: они ходят по квартирам и рвут паспорта, чтобы севастопольцы не смогли проголосовать на референдуме, – рассказал Паша Усачёв. – Подобные случаи уже были замечены в Инкермане и в Гагаринском районе.

– Только непонятно, почему горожане открывают им двери, да ещё и предоставляют паспорта? – удивился Саня Каберник.

– Всё очень просто. Свидомиты представляют работниками избирательных комиссий и просят предоставить им паспорта якобы для уточнения

данных избиратели. Наши пенсионеры – народ доверчивый, вот и попадают на эту удочку, – пояснил Усачёв.

– Это уже не новость. В окрестностях Симферополя какие-то упыри уже давно орудуют по такой же схеме, – вставил я.

– Уже не орудуют. Вчера сообщили, что крымские дружинники задержали нескольких бандерлогов, которые уничтожали паспорта, – сказал Серега Барто. – Брала их жёстко. У задержанных морды были расквашены в кровь.

– Это наши киевляне их брали, – вмешался в разговор Игорь Друзь. – Пришлось применить оружие. Стреляли по машине, одного ранили. Когда поймали, сразу жёстко провели дознание. Задержанные оказались украинскими военнослужащими из воинской части, расквартированной в Перевальном. Хочу сказать, только не обижайтесь, – вы, крымчане, с бандеровцами миндальничаете. Дело в том, что вы с ними по-настоящему ещё не сталкивались.

Киевлянин Игорь Друзь знал, о чём говорит. В столице Украины он возглавлял православное русское движение “Народный собор Украины”, которое все последние годы активно боролось с националистами. “Народный собор” на протяжении Евромайдана поддерживал “Беркут”, проводил встречи с бойцами спецназа, оказывая им материальную помощь. С усугублением кризиса Игорь Друзь и его соратники осознали, что страна скатывается к гражданской войне, наняли опытных инструкторов и прошли военную подготовку. После прихода к власти штурмовики захватили офис “Народного собора”, выломав дверь. Но там уже было пусто. Игорь Друзь с семьёй и соратниками перебрался в Севастополь и уже 25 февраля вступил в “Гвардию Севастополя”. А часть его единомышленников из Киева переехала в Симферополь и вступила в отдельный отряд крымского ополчения под руководством Игоря Стрелкова. Отряд специализировался на выполнении особых заданий. Друзь, входя в состав “Гвардии Севастополя”, некоторые свои действия тоже согласовывал со Стрелковым.

– Уничтожение паспортов – это мелочь. Украина направила в Крым диверсантов. Они, переодевшись в российскую военную форму, должны напасть на украинские воинские части, – продолжил Друзь. – Цель провокации понятна – устроить кровопролитие и столкнуть военнослужащих Украины и России лбами.

– Испытанный бандеровский метод, – согласился я. – Переодетые в советскую форму бандеровцы после войны нападали на мирные села, чтобы напугать возмущение селян против советской власти.

– У этих упырей фантазия на подлости неистощима, – добавил Каберник. – Склонность к провокациям сидит у них в крови.

12. Здравствуй, оружие!

Несмотря на то, что основное внимание жителей города было приковано к общегородскому референдуму, штаб ВМСУ и его деятельность не выпали из поля зрения сил самообороны. Продолжалось блокирование ворот, осуществлялся контроль над периметром штаба.

В руки комроты “Гвардия Севастополя” попала записка руководства ВМСУ от 11 марта “О принятии решений относительно военнослужащих, которые самовольно оставляют части или отказываются от прохождения воинской службы”. Подписанный Гайдуком документ предполагал суровые меры к таким военнослужащим: привлечение к дисциплинарной ответственности, проведение служебных расследований с подключением военной прокуратуры и запрет на выдачу им на руки личных дел.

В ответ на это “Гвардия Севастополя” силами мобильной группы провела профилактическое блокирование военной прокуратуры. В акции участвовало около двадцати человек.

Я в блокировании военной прокуратуры не принимал участия, поскольку в первой половине дня руководил дежурной сменой по охране инфопоста. Мы рассредоточились по площади Нахимова таким образом, чтобы находиться в пределах взаимной видимости.

Около полудня у Графской пристани и катерных причалов внезапно появились “вежливые люди”. Они запретили швартовку катеров на причалах. Мы приняли действия “вежливых людей” за превентивное блокирование, на-

правленное против проникновения майдановцев с Северной стороны. Однако вскоре катера принялись швартоваться на Графской пристани.

— Что случилось? — поинтересовался я у кубанских казаков, которые дежурили у входа в Морской порт. — Что значат эти странные маневры?

— Поступил сигнал о заминировании причалов, водолазы проверяют дно, — пояснили они. — “Вежливые люди” в целях безопасности перенаправили катера.

Мы разговорились с кубанцами. Несмотря на воинственный вид, они оказались общительными собеседниками. Рассказали, что всего их прибыло с Кубани 900 человек, все — добровольцы. Сейчас казацки подразделения раскиданы по Крыму: Севастополь, Симферополь, Перекоп.

— Откуда сами? — поинтересовался я. — Кубань велика.

— Из станицы Славянской.

— Вот это да! У меня мама оттуда родом. Какие задачи на вас возложены?

— Такие же, как и на вас, — обеспечение безопасности. В Севастополе охраняем морской порт, вокзал, склад ГСМ и прочие стратегические узлы.

— А где ваш brave атаман, который здесь на площади руководил построением и разводом? Он так лихо командовал — любо-дорого смотреть. Но вид у него слишком суровый.

— Сергей Савотин? Батя у нас строгий, но справедливый, — уважительно отозвался один из казаков. — Он сейчас в Симферополе.

На вечернее построение на площади Нахимова некоторые из бойцов явились в камуфляжах. Мы рассматривали счастливых с плохо скрываемой завистью.

— Ни для кого не секрет, что мы неоднократно обращались в штаб с просьбой обеспечить нашу роту оружием, амуницией и обмундированием, — пояснил Полковник. — Наконец-то штаб расщедрился и выделил десять камуфляжей и десять бронешилетов. Ещё десять камуфляжей, балаклавы и перчатки мы приобрели на средства моих питерских друзей. Я понимаю, что на девяносто человек списочного состава роты этого слишком мало. Поэтому обмундирование, в первую очередь, было предоставлено бойцам мобильных групп...

— А что насчёт автоматов?

— Автоматы АК-47 мы получили. Правда, гораздо меньше, чем заказывали. Они складированы в оружейной комнате под надёжной охраной. А теперь объясняю для непонятливых. Оружие — это не наша прихоть. После того, как Гайдук отдал приказ стрелять на поражение, ситуация вокруг штаба существенно усложнилась. Украинские воинские части продолжают оказывать сопротивление. В отдельных частях вспыхивают опасные инциденты, например, на Бельбеке и в Феодосии...

Вечером 14 марта на площади Нахимова в рамках общероссийской благотворительной акции “Солдатское сердце” состоялся очередной концерт. Хор Сретенского московского монастыря исполнил а капелла ряд патристических песен. Севастопольцы с готовностью подпевали знакомые с детства песни. Следом выступил основатель группы “Ва-банкъ” Александр Скляр.

— В среде моих коллег-музыкантов сейчас появляется чувство подъёма, потому что мы всегда считали, что Севастополь — это город морской боевой доблести, русский город боевой славы, — сказал музыкант.

Мы обсудили последние задержания майдановских курьеров.

— И всё-таки я был прав. Спецсредства действительно предназначены для вояк ВМСУ, — заметил я. — Вожди переворота, видимо, решили их использовать в качестве ударной силы в борьбе с самообороной. Причём на первом этапе — без применения огнестрельного оружия.

— А у хунты другого варианта не осталось, кроме как опереться на военных моряков, — произнёс Игорь Друзь. — Обычно ударной силой хунты являются боевики. Они при молчаливом согласии милиции затевают беспорядки и уничтожают несогласных. Однако с Крымом эта стратегия не сработала. Блокпосты на Перекопе и по периметру Севастополя в целом перекрыли пришлым бандерлогам доступ на полуостров и в город. 9 марта они, правда, попытались устроить бойню у памятника Шевченко. Возможно, даже планировали захватить райгосадминистрацию. Однако их вовремя остановили и задержали.

— Но я бы не расслаблялся. К сожалению, многим удалось уйти. Теперь они затаились до поры до времени, — заметил Саня Каберник. — Кстати,

городской штаб постоянно получает сигналы о проникновении в город подзрительных личностей, которые заселяются в частных квартирах.

— То, что в городе хватает бандеровской мрази, я не спорю. Но в целом удалось уменьшить до минимума приток новых бандерлогов. Я, к примеру, через старые связи по общественной деятельности раздобыл список номеров автомобилей одесского Автомайдана и передал его Игорю Стрелкову. Одесский Автомайдан собирался вторгнуться в Крым и устроить массовые беспорядки и диверсии.

— Ну, и как?

— Многих гастролёров, благодаря этой информации, удалось схватить на границе с Крымом. Часть автомайdanовцев была различными способами нейтрализована прямо в Одессе.

13. Референдум

15 марта, накануне Референдума о судьбе Крыма, вечером по всем городским СМИ прошло обращение Алексея Чалого:

“Уважаемые севастопольцы!

Без сомнения, завтрашний день станет для Севастополя историческим. Он либо умножит славу нашего Великого Города, либо станет днём его позора.

Я не буду говорить о сопоставлении уровней зарплат и пенсий, социальных пособий и других приятностей, вытекающих из предстоящих вариантов выбора. Про это и так в последние дни сказано достаточно.

С моей точки зрения, выбор, который нам предстоит сделать, гораздо масштабнее и глубже. Мы либо настоим на своём праве называться потомками тех, кто упокоен на Братском кладбище, и тех, чьи имена вписаны в трагические списки последних защитников 35-й батареи, либо признаем себя стадом овец, которым необходим европастух, чтобы довести нас до обещанной кормушки.

Причём, заметьте, чтобы отстоять своё право на историю, нам не нужно совершать ночные вылазки во вражеские траншеи или умирать от жажды под скалами мыса Херсонес. Нам всего лишь достаточно вырвать своё драгоценное тело из повседневных забот, прийти на участок для голосования и поставить галку в правильном месте.

Нам всего лишь достаточно показать всем майданам мира, что 23 года безвременья не заставили нас забыть простое и ёмкое русское слово “честь”.

Честь имею.

Алексей Чалый”.

Утром 16 марта выглянул наружу и обомлел — за окном лил дождь... Небо до самого горизонта было плотно затянуто серыми тучами, что свидетельствовало о том, что дождь зарядил надолго. А значит, не видать нам высокой явки на референдуме, как своих ушей. Севастопольцы никогда не отличались политической активностью. Они находили тысячу отговорок, чтобы не ходить на избирательные участки. Средняя явка на выборах обычно составляла 55-60 процентов. А здесь сама природа предоставила такой прекрасный повод никому не ходить.

Председатель городской избирательной комиссии Валерий Медведев сообщил в “Новостях”, что все 192 избирательных участка открылись вовремя, каких-либо нарушений не зафиксировано. Голосование проходит очень активно, на многих участках даже образовались очереди.

Я отправился на свой избирательный участок в 10.30. К тому времени, к моей вящей радости, дождь прекратился, и сквозь тучи выглянуло солнце. Солнце надежды на высокую явку. В ворота Севастопольского городского гуманитарного университета, где располагался мой избирательный участок, нескончаемой вереницей тянулись людей. В вестибюле у столов, за которыми восседали члены избирательной комиссии, извивались очереди за бюллетенями. Большинство в очередях составляли представители старшего поколения, которые всегда голосуют первыми. Некоторые из них с трудом держались на ногах, но не стали дожидаться выездной урны и явились лично принять участие в самом важном в их жизни голосовании. Один инвалид заехал в зал на инвалидной коляске. К моему удивлению, среди пенсионеров мелькало много

людей среднего возраста и даже молодёжи. Некоторые признавались, что десятки лет не посещали избирательные участки и сегодня пришли впервые. Никто не ворчал на неудобства, вызванные очередями. Напротив, в зале царил праздничная атмосфера. Лица севастопольцев светились радостью. Они шумно переговаривались, поздравляли друг друга с праздником. Никто не скрывал своего выбора, напротив, все подчёркивали, что они пришли на избирательный участок, чтобы вернуться в Россию.

Опустив бюллетень в урну, я вышел на крыльцо СГГУ. Помимо обязательного при каждом голосовании милицейского патруля, здесь находились четверо самооборонцев. Оружия у них не было, но зато они были экипированы рациями. На моих глазах к ним присоединились несколько казаков.

В 11.30 мы с Серёгой Шакуро прибыли на площадь Нахимова. Тучи разползли в стороны, освобождая простор для холодного мартовского солнца. У палаток с чаем и российской символикой толпились возбуждённые участники в референдуме горожане.

Наша рота по решению единого штаба народной обороны не участвовала в охране избиркомов. На роту была возложена традиционная задача обеспечения безопасности массовых мероприятий в центре города. Полковник распределил личный состав роты по отработанной схеме: оцепление вокруг сцены, патрули, мобильная группа.

В полдень начался концертный марафон, в котором принимали участие музыканты, поддерживавшие Севастополь на протяжении последних трёх недель. В течение дня перед жителями города выступили Ансамбль песни и пляски Черноморского флота, группы “Земляне” и “Русские”, Вика Цыганова. Севастопольцы встречали музыкантов, как старых друзей.

По площади Нахимова прошагала многочисленная колонна участников “Севастопольского ритуала”. Каждый из участников шествия нёс российский флаг. На протяжении семи лет каждое воскресенье они совершали обход городского центра и воздавали почести героям Севастополя у их памятников. Сегодня согласно решению, принятому большинством голосов, “Севастопольский ритуал” совершил последний обход памятников.

Дежуривший на Ракушке патруль доложил о появлении на Приморском бульваре группы воинственно настроенной молодёжи с украинской символикой. Бойцы мобильной группы выдвинулись вглубь бульвара, но вскоре вернулись с озадаченными лицами.

— Это были какие-то майдановские придурки. Но, к сожалению, мы опоздали. Болельщики “Зенита” уже втолковали им, что такое хорошо и что такое плохо, — рассказал Сергей Заградский.

— Откуда в Севастополе взялись болельщики “Зенита”? Где мы и где Питер?

— Говорят, приехали с дружеским визитом, чтобы пообщаться с местными фанатами и предостеречь их от необдуманных действий. На вид очень позитивные ребята.

Около часа дня были обнародованы первые результаты по явке жителей Севастополя на избирательные участки. По состоянию на 12 часов явка составила 49 процентов от общего числа избирателей города. Отец по телефону сообщил о том, что к 13.30 на его участке проголосовало около 60 процентов. Я был вне себя от радости! Минимально необходимый порог явки в 50 процентов уже преодолён. По многолетнему опыту работы в избиркомах я знал, что далее должен последовать спад активности избирателей, но цифра в 70 и более процентов уже не казалась недостижимой.

— Не может быть! — удивился Петроковский. — Давайте посмотрим Крым.

Он зашёл в интернет. Данные по Крыму оказались близкими к севастопольским — там проголосовало около 45 процентов. Я тем временем позвонил Андрею Тарану, жителю Партенита. Он сообщил мне, что Партенит уже проголосовал почти полностью. Крым явно старался не отставать от Севастополя.

Во второй половине дня на Графской пристани произошла небольшая стычка. Двое майдановцев принялись демонстративно скандировать свой лозунг: “Слава Бандере — Героям слава!” Возмущённые горожане оттеснили их к краю причала. Разгневанная севастополька нанесла дамской сумочкой меткий удар по голове одного из почитателей Бандеры. Потеряв равновесие, бедолага бултыхнулся в море. Второго задержали подбежавшие по сигналу

общественности гвардейцы. Саня Каберник провёл с задержанным разъярённую беседу, после чего, минуя сотрудников милиции, сдал его напрямую медикам “Скорой помощи”.

— Явно хлопцы приезжие. Местные в марте не купаются, — философски прокомментировал эпизод Сергей Заградский.

На 15.00 явка в Севастополе составила 61 процент официально зарегистрированных избирателей. Некоторый спад активности избирателей был связан с тем, что пенсионеры, относящиеся к наиболее дисциплинированной части электората, уже в основном проголосовали до полудня и теперь настал черед голосовать наименее политически активным слоям населения. Представители молодого и среднего поколения обычно игнорировали голосование. Те из них, кто посещал избирательные участки, как правило, голосовали во второй половине дня. Сегодня они вопреки обыкновению активно пошли на свои участки. В результате вторая волна избирателей, которая пришлась на промежуток времени между пятнадцатью и восемнадцатью часами, привела к увеличению явки до 83 процентов в 18.00!

По мере приближения времени объявления итогов голосования севастопольцы прибывали в центр города. К 21.00 площадь Нахимова до краёв была заполнена многими тысячами горожан, повсюду пестрели российские триколоры и андреевские стяги. Лица сияют торжеством. Севастопольцев распирает предвкушение безмерного праздника, и они щедро делятся своей радостью с музыкантами, которые выступают вслед за уже выступившей группой “Любэ”: Дмитрием Харатьяном, “Арабесками” и Рикардо Фолли.

В 22.15 под начальные аккорды гимна Севастополя на сцену поднялись представители Координационного Совета во главе с Алексеем Чалым и руководители города. Выстроившись в ряд, они хором подхватили слова песни. Одновременно запела вся площадь. Строки о легендарном Севастополе, неприступном для врагов, разнеслись над центром города. Если 23 февраля гимн Севастополя звучал, как суровый призыв к ожесточённой борьбе, то теперь — как торжественная победная ода. По завершении песни тысячи горожан устремились к сцене. Звенящая тишина на мгновение воцарилась над площадью. Томительное ожидание застыло на лицах севастопольцев.

К микрофону подошёл председатель городской избирательной комиссии Валерий Медведев:

— По предварительным итогам городская комиссия может доложить, что на избирательные участки прибыло 89 с половиной...

Слова Медведева утонули в многотысячном победном рёве севастопольцев.

— ...процентов избирателей. За Россию проголосовало 93 процента! — завершил Медведев.

— Ну что, ребята? Мы это сделали! Именно мы это сделали! — провозгласил Алексей Чалый, прорываясь сквозь непрекращающийся шум площади. — Теперь нам предстоит строить новый город. Ничто нам не мешает. Только надо быть настолько же последовательными, как мы были эти три недели. С праздником вас!

— Севастополь, мы в России! Спасибо вам, дорогие! — торжественно заявил Дмитрий Белик. — Ведь только вашими усилиями мы сегодня в России, и никто отсюда нас уже не выгонит. Мы вернулись домой!

— Се-ва-сто-поль! Се-ва-сто-поль! Се-ва-сто-поль! — бесконечным тысячегласным скандированием отозвались граждане города.

Площадь погрузилась в неистовую эйфорию сродни бушующему океану. Прорвалось напряжение последних трёх недель. Горожане плакали и смеялись, они вскидывали кулаки к небу и размахивали флагами. Незнакомые люди обнимали и благодарили друг друга. Они впитывали ощущение победы и одновременно делились им с окружающими. Уровень счастья явно зашкаливал на улицах и площадях города. Севастополь в мгновение ока превратился в город абсолютно счастливых людей. Словно Новый год, День Победы и День Флота слились воедино в этот вечер.